

ИМИДЖ

Кто понял жизнь, тот не спешит в Москву

По результатам рейтинговых опросов нижегородский губернатор Борис Немцов регулярно входит в сотню самых влиятельных политиков России. Второй год его включают в «давосский список» перспективных молодых лидеров, которые будут определять мировую политику в следующем столетии. Не тесно ли господину Немцову в одной отдельно взятой губернии, не таяет ли поближе к Кремлю?

— Нет, без всякого кокетства заявляю: я хочу быть губернатором. Я начал делать дело, пусть и с ошибками (уж не знаю, по молодости или по глупости), но кое-что стало получаться. И сейчас было бы безумием все бросить и переехать в Москву. Не исключено, что в будущем, но очень не скоро, я смогу работать в правительстве, однако в президентских выборах — ни в ближайших, ни в следующих — я не намерен участвовать.

— То, что «стало получаться» в Нижегородской области, очень сложно наложить на общероссийские масштабы?

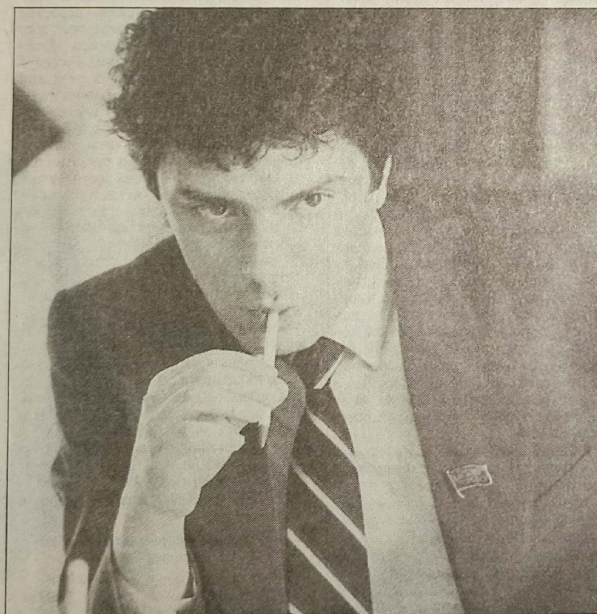
— Главная общероссийская проблема — это падающая экономика. Ортодоксальные методы, как то: прекратить всем давать кредиты, любыми средствами ограничить расходы, пусть даже ценой обнищания народа, для России неприемлемы. Правильной было бы выделить конкретные перспективные отрасли и проводить достаточно жесткую структурную политику. Причем критерием перспективности является не то, что кому-то из чиновников нравится некая сфера, а то, куда идут частные капиталы, во что люди вкладывают собственные деньги. Поскольку это со-

пряжено с большой долей риска и делается очень осторожно, то, как правило, это почти безошибочный выбор. И государству лишь остается поддержать его со своей стороны. Оно в этом отношении играет вторичную роль. Если, допустим, сегодня частные капиталы идут на развитие сервиса и в торговлю, то государство должно направлять деньги туда же. Если частные капиталы пойдут, к примеру, в строительство, а сейчас явно намечается строительный бум, то государственные должны последовать за ними.

Например, очень рентабельной является переработка сельскохозяйственной продукции. В прошлом году мы поддержали предпринимателей, в том числе и колхозников, которые хотели построить частные мельницы, колбасные цеха, наладить производство сыра, йогурта и т.д. На «смешанные» деньги построили 123 перерабатывающих завода. В результате одним выстрелом убили трех зайцев: повысили рентабельность сельского хозяйства, насытили рынок и разбили монополию перерабатывающей отрасли.

Или такой пример. В этом году конверсионный кредит будет предоставлен только тем предприятиям, которые нашли средства для инвестиций в свое производство либо в отечественных, либо в западных банках. Словом, я наблюдаю, куда «ныряют» крупные банки, узнаю, какие инвестиционные программы у них существуют и, если в областной казне есть немного денег, стараюсь их подстегнуть к перспективным проектам.

Второе, что можно было бы у нас перенять, это способ «связать» свободные средства населения. Идея, которую мы с Явлинским прорабатывали в Нижнем, состоит в том, чтобы выпус-

тить достаточно привлекательные для граждан займы, а полученные от населения деньги пустить на капиталовложения. В свое время займы подняли экономику Японии. С одной стороны, это борьба с инфляцией, поскольку «горячие» деньги уходят из оборота, а

с другой, это организация инвестиций. К сожалению, на федеральном уровне провести заем довольно трудно, так как население не доверяет правительству. Но на местном уровне, судя по тому, что происходит у нас в Нижнем, это еще возможно. «Заем Явлинского»,

скажем, разошелся буквально за несколько месяцев. Недавно мы сделали телефонный заем. Граждане получают сертификат, который гарантирует им установку телефона в течение полугода. За каждый день просрочки телефонная сеть должна выплатить один процент, поэтому мы, естественно, заинтересованы в том, чтобы как можно быстрее построить телефонную станцию. Сейчас пытаемся провести жилищный заем.

— Вашу область постоянно ставят в пример, к вам то и дело наезжают высокие гости, правительственные делегации. Это напоминает образцово-показательный колхоз или завод, которые прежде служили начальству агитационным пособием.

— Разница лишь в том, что нам никто не дает денег на «передовой опыт», у нас нет никаких привилегий в сравнении с другими. На самом деле все зависит от политической воли губернатора, если он что-то хочет делать, он делает, не хочет — не делает. Что касается внимания известных людей, то это совсем неплохо. Во-первых, у нас самих появляется какой-то стимул. Во-вторых, зачастую наш опыт становится достоянием всей России, а иногда и стран СНГ. И наконец такое положение выгодно мне как губернатору. Это гораздо лучше, чем иметь имидж человека, который постоянно недоволен Москвой.

— Вы не любите ссориться с начальством или в этом не бывает нужды?

— Просто я стараюсь не вести себя вызывающе. Занятость интересами региона вынуждает губернатора быть прагматиком. Если я чем-то недоволен, чувствую, что личные взаимоотношения начинают мешать делу, я выскажу

это в личной беседе, а не в интервью газете. До тех пор пока я живу в Нижнем Новгороде и не лезу в московскую тусовку, у меня будут нормальные отношения и с Кремлем, и с правительством, и с парламентом. Но если бы у меня появилось желание заняться политикой в Москве, думаю, сразу же возникла бы масса конфликтов со всеми институтами власти.

Пока же, когда мне нужна поддержка президента или премьера, я ее получаю. Но обращаюсь к ним лишь в самых крайних случаях. Например, когда правительство хотело затормозить приватизацию грузового транспорта. Мы тогда распродали грузовые автомобили на открытых аукционах и создали в этой сфере очень мощный сектор, который решал проблему снабжения города молоком, хлебом, нефтепродуктами и т.д. Но Министерство транспорта очень сильно сопротивлялось. Мне пришлось пойти к Ельцину и проблема была решена секунд за 15 — Борис Николаевич губернатору, будете иметь дело со мной». Недавно у меня был конфликт с мэром Нижнего Новгорода, надо было его снять, поскольку с ним невозможно было работать.

— Странная история. Вы ведь были с мэром Бедняковым единомышленниками, чуть ли не друзьями — что случилось?

— История очень простая. Если человек выносит на референдум вопрос о городском суверенитете, если главная его цель — до абсурда довести идею отделения города от области, то я считаю, что с таким мэром работать нельзя. Потому что это прямая угроза для всей системы достаточно хрупкой власти, что может привести к вакханалии,

Я не могу работать в условиях конфликта, чем, видимо, отличаюсь от многих московских начальников, которые в иных условиях себя и не мыслят. Мне нужно если не взаимопонимание, то хотя бы терпимое отношение друг к другу. В противном случае ничего не удастся сделать. Возьмите земельную реформу: если среди руководства на эту тему будут шумные разбирательства, публичное выяснение отношений, то острожные крестьяне никогда в жизни не последуют за реформаторами.

К сожалению, так сложилось за эти два с половиной года, что ни взаимопонимания, ни тем более терпимости в отношениях с мэром у нас не было. Может быть, в этом и я виноват. Мы не виноваты: «Давите, нижегородцы, мальчишки, работайте, а мы вас поддержим». Потом райские яблоки кончились, и возникла масса проблем, нет денег, останавливаются заводы, растет недовольство людей, падает авторитет власти. Когда идут в гору, надо помогать друг другу. Но порой кому-то кажется, что он первый может забраться на вершину, бросив всех остальных. И начинается борьба за личное первенство. Тогда я предложил Борису Николаевичу снять Беднякова с работы. Его назначил, он его и снял. Бедняков — чиновник, такой же, как и я. Единственное, что меня отличает от чиновника, — я был всенародно избран, получил 70 процентов голосов.

— Существует ли у вас в Нижнем оппозиция и мешае ли она работать?

— Существует и довольно мощная коммунисты из «Трудовой России», национал-патриоты, радикалы. Однако на местных выборах они проиграли. Не могу сказать, будто оппозиция тормозит реформы. Но она не дает нам расслабиться, все время пытается найти ошибки и очень настойчиво на них указывает. В этом смысле существование «уличной» оппозиции даже полезно — она ставляет держать форму.

Беседа велa Елена ДИКО